

ОТЗЫВ

на автореферат диссертации Субачева Алексея Константиновича по теме: «ИНСТИТУТ СОУЧАСТИЯ В ПРЕСТУПЛЕНИИ И ЕГО ОТРАЖЕНИЕ В НОРМАХ ОСОБЕННОЙ ЧАСТИ УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ», представленной на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

В последнее время российское уголовное законодательство идет по тому пути, что законодатель не ограничивается установлением в Особенной части УК РФ специальных оснований ответственности организаторов и руководителей организованных групп и преступных сообществ (преступных организаций), что означает признание их исполнителями соответствующих преступлений, а все чаще формулирует отдельные основания уголовной ответственности подстрекателей и пособников, а также организаторов, принимающих участие в совершении некоторых видов преступлений. Таким образом, фактически введены специальные основания уголовной ответственности организаторов, подстрекателей и пособников преступлений, связанных с финансовыми операциями либо сделками с денежными средствами или иным имуществом, преступлений террористического характера, а также взяточничества, вместо предусмотренных ст. 33 УК РФ общих оснований уголовной ответственности соучастников. Поэтому нельзя не согласиться с А.К. Субачевым в том, что «ввиду того, что отечественная уголовно-правовая доктрина традиционно придерживалась представления о соучастии в преступлении именно как об институте Общей части уголовного закона, упомянутое нормотворчество нуждается в подробнейшем исследовании на предмет его соответствия правилам конструирования уголовно-правовых норм, а также принципам уголовного права и уголовно-правовой политики». В этой связи тема диссертации А.К. Субачева весьма актуальна.

Целью диссертационного исследования А.К. Субачева является правовая оценка обоснованности установления ответственности за отдельные виды деятельности соучастников, криминализация которых представлена в качестве самостоятельных составов преступлений, предусмотренных статьями 204¹, 205¹, ч. 1 ст. 208, ст. 282³, ст. 291¹, ч. 1 ст. 359, ч. 3 ст. 361 уголовного закона России; определение основных направлений его совершенствования в аспекте задач, стоящих перед уголовным правом на современном этапе. Изучение автореферата диссертации дает основание для вывода о том, что соискатель ученой степени достиг заявленной цели.

Автор демонстрирует научную преемственность классических взглядов на ключевые характеристики института соучастия в преступлении, что в целом заслуживает положительной оценки. Следует поддержать следующие тезисы, приводимые в положениях, выносимых на защиту:

- признак соучастия в преступлении «совместность деяния» складывается из следующих элементов: наличие функциональных связей между соучастниками, единый для них преступный результат, причинно-следственная связь между действиями каждого из соучастников и наступившим преступным результатом;

- формула «соучастие в преступлении образуют действия двух и более лиц» подразумевает, что каждое из совместно действующих лиц должно обладать признаками субъекта преступления;

- умышленность участия как признак соучастия в преступлении требует наличия двусторонней субъективной связи как минимум между исполнителем (исполнителями) и иными соучастниками, которая проявляется во взаимной осведомленности между соучастниками об их действиях (бездействии);

- соучастие возможно лишь в умышленных преступлениях. При этом умысел может быть как прямым, так и косвенным;

- природа ответственности соучастников преступления в российском уголовном законе реализована в виде акцессорного принципа и принципа самостоятельной ответственности, которые дополняют друг друга. При этом центральное место в реализации уголовной ответственности соучастников преступления занимает именно акцессорный принцип, в то время как принцип самостоятельной ответственности играет вспомогательную роль.

Заслуживает внимания тезис А.К. Субачева от том, что криминализация общественно опасных деяний в обозначенных статьях Особенной части уголовного закона России в форме самостоятельных составов преступлений не имеет под собой уголовно-политических оснований, поскольку в полном объеме сохраняются возможность и целесообразность привлечения к ответственности виновных посредством применения норм Общей части УК России, в которых регламентирована ответственность за приготовление к преступлению и соучастие в преступлении. Однако для оценки обоснованности этого предложения требуется обращение к тексту диссертации.

Заслуживает поддержки большинство других предложений автора, в том числе вынесенных на защиту.

Учитывая несомненную актуальность темы диссертации, уровень её научной новизны, теоретическую и практическую значимость полученных результатов, следует прийти к выводу, что А.К. Субачев в целом справился с поставленными целями и задачами исследования. Однако, несмотря на очевидные достоинства диссертации А.К. Субачева, не со всеми тезисами автора можно согласиться.

1. Следует критически оценить позицию соискателя, указанную во втором положении, выносимом на защиту: «В преступлениях со смешанной формой вины квалифицирующие последствия, причиненные по неосторожности, могут вменяться в вину лишь непосредственным причинителям вреда».

По моему мнению, вопрос об ответственности соучастников преступления, совершенного с двумя формами вины (ст. 27 УК РФ), должен решаться исходя из принципа виновности. Такие преступления в целом признаются умышленными, следовательно, совершение их в соучастии не исключается. Однако соучастие здесь исчерпывается совместным причинением ближайшего общественно опасного последствия преступления, по отношению к которому законодателем установлена вина в форме умысла. Что касается второго, тяжкого последствия, по отношению к которому установлена неосторожная вина, и с которым законодатель связывает более строгую уголовную ответственность, то оно может инкриминироваться по правилу неосторожного сопричинения не только непосредственному исполнителю преступления, допустившему наступление этого последствия по неосторожности, но и другим соучастникам, при условии, что в их действиях также имеется двойная вина. Скажем, если подстрекатель склонил исполнителя отсечь ударом топора руку потерпевшего, который впоследствии скончался от массивной кровопотери, то ответственность подстрекателя, также как и исполнителя, должна наступать за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего (ч. 4 ст. 111 УК РФ). Если тяжкое последствие причинено исполнителем преступления исключительно по его собственной неосторожной вине, другие соучастники не могут нести уголовную ответственность за причинение указанного последствия. (см. подробно Шарапов Р.Д. Соучастие в преступлении: закон, теория, практика // Lex russica (Русский закон). 2016. № 10. с. 105-115).

2. Спорным представляется позиция автора о том, что умышленность участия как признак соучастия в преступлении требует наличия желания причинить преступный результат совместными усилиями.

Содержание волевого элемента умысла организатора, подстрекателя и пособника в отличие от умысла исполнителя имеет особенность и исчерпывается самим фактом оказания ими содействия исполнителю преступления в достижении общественно опасного последствия совершаемого им преступления. Психическое отношение к основному общественно опасному последствию преступления, совершаемому исполнителем, находится за рамками умысла других соучастников. Спектр психического отношения последних к преступной деятельности исполнителя может быть достаточно широким. Организатор, подстрекатель или пособник могут также, как и исполнитель, стремиться к достижению общественно опасного последствия (т.е. желать его), сознательно его допускать или безразлично относиться к его наступлению, либо, наоборот, предосудительно относиться к преступной деятельности исполнителя, негодовать по этому поводу, даже самонадеянно рассчитывать на то, что исполнителю не удастся достичь общественно опасного результата. Однако все эти оттенки психического отношения к общественно опасному последствию преступной деятельности исполнителя не влияют на наличие умысла других

соучастников, коль скоро последние осознают общественно опасный характер своего содействия исполнителю, желают этого содействия либо сознательно его допускают или относятся к этому факту безразлично.

Сделанные замечания не умаляют достоинств, завершенности и научной новизны диссертации, не влияют на положительную оценку диссертации и автореферата А.К. Субачева. Опубликованные автором научные статьи в полной мере отражают основные результаты исследования, автореферат дает целостное представление о структуре диссертации.

Вывод: изучение автореферата на тему: «ИНСТИТУТ СОУЧАСТИЯ В ПРЕСТУПЛЕНИИ И ЕГО ОТРАЖЕНИЕ В НОРМАХ ОСОБЕННОЙ ЧАСТИ УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ» позволяет сделать вывод о том, что работа Субачева Алексея Константиновича соответствует критериям, предусмотренным п.п. 9-14 Положения «О порядке присуждения ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 г. № 842 (в ред. от 01.10.2018), а автор диссертации – Субачев Алексей Константинович заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право.

Профессор кафедры уголовного права,
криминологии и уголовно-исполнительного права
Санкт-Петербургского института (филиала)
Университета прокуратуры Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор
«03» 04 2019 г.

 Р.Д. Шарапов

Шарапов Роман Дмитриевич, доктор юридических наук по специальности 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право, профессор, профессор кафедры уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права Федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Университет прокуратуры Российской Федерации», Санкт-Петербургский институт (филиал); почтовый адрес: 191104, Санкт-Петербург, Литейный пр., д. 44, тел.: (812)272-51-40, факс: (812)579-80-21, Интернет-сайт: <http://www.procuror.spb.ru>, Электронная почта: spb-agprf@mail.ru

Подпись *Шарапова Р.Д.* заверяю
Дав. Огдеев Санкт-Петербургского
юридического института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации
Роман Дмитриевич Шарапов
«03» 04 2019 г.